

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ПРИБАВЛЕНІЯ
КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ
ИЗДАВАНІЯМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

№ 5.

1-го Марта

1877 года.

На 19-е февраля.

Были могущественные цари, были грозные полководцы въ мірѣ,—велика ихъ слава! Имена завоевателей гремѣли повсюду, о нихъ съ почетомъ говорится и въ исторіи; но, нѣтъ, никогда не можетъ слава завоевателя равняться съ славой мудраго законодателя, съ славой великаго міроправителя, который водворяетъ въ людяхъ миръ, тишину и благоденствие. Побѣдное знамя воздвигается надъ развалинами опустошенныхъ селъ и городовъ, рѣки крови людской и смрадный дымъ разоренныхъ и догорающихъ жилищъ людскихъ съ ужасомъ видятся очамъ послѣ каждой побѣды. Есть побѣдители, но есть же при нихъ и жалкіе побѣжденные, и кажется, тотъ, кто избрѣлъ плутъ и ткацкій станокъ, заслуживаетъ далеко большую любовь потомства, чѣмъ грозный завоеватель! Что

добраго сдѣлали міру властолюбивые воители Наполеоны? Кровою ржавчиной покрылись ихъ вѣнцы. Правда, память ихъ въ родъ и родъ... но не съ похвалами... Они стремительно жаждали войны, но ихъ воинственная слава можетъ ли сравниться съ величіемъ Русскаго Монарха Александра 1-го, котораго наши прадѣды называли и наши потомки будутъ звать *благословеннымъ*. Потрясаютъ душу тѣ торжественныя минуты, когда въ день празднованія нашего освобожденія отъ галловъ, за провозглашеніемъ многолѣтня Царю—батюшкѣ Александру II-му, предъ св. алтаремъ возвѣщаютъ Александру 1-му „*вѣчную память!*“ Вотъ та истинная слава, которую и св. церковь желаетъ увѣковѣчить въ родъ и родъ.

Императора Александра 1-го называли благословеннымъ, потому что надъ нимъ видимо почивало благословіе Божіе; онъ, осѣненный помощью небесною, спасъ наше отечество въ ту тяжелую годину нашествія французовъ, когда и самая столица наша—бѣлокаменная Москва была разрушена и сожжена, но всѣ мы люди русскіе и всѣ наши потомки, съ несокрушимой русской любовью къ нашему благочестивѣйшему Императору Александру II-му, не иначе можемъ называть своего Монарха-освободителя, какъ тоже благословеннымъ отъ Бога и народа.

И слѣпому видно, что Вѣнчанная Глава нашего благодѣтеля—Царя, величественно осѣнена благословіемъ небеснымъ. 19-е Февраля, день восшествія на престолъ нашего Государя, будетъ вѣчно памятнымъ днемъ въ исторіи русскаго народа. Тяжела была та година Севастопольской битвы съ могущественными многочисленными врагами. Тяжелъ былъ для нашего Государя тотъ день, въ который Онъ вступилъ на престолъ Всероссійскій; но мольбы русскаго народа за Царя своего низвели съ Неба благословіе Господне на Него, и только помощь Небесная, да мудрость нашего Монарха—миротворца даровали намъ тотъ счастливый миръ, подъ благодатною сѣнію котораго двадцать лѣтъ мы жили и такъ могущественно развивались. Переживали мы и горе, тяжелое горе русскаго народа, но что оно намъ доказало? Все ту же отрадную истину, что Вѣнчанная Глава нашего Благочестивѣйшаго Монарха

видимо охраняется непобѣдимымъ благословіемъ Божиимъ. Больно вспоминать страшно-памятное 4-е Апрѣля. Злодѣйская рука царевѣицы быть можетъ и не дрогнула бы, но Промыслъ Божій рукою смиреннаго крестьянина спасъ жизнь царя. Съ болью въ сердцѣ мы вспоминаемъ и о другомъ дерзкомъ покушеніи на жизнь Монарха нашего, послѣдовавшемъ за предѣлами отечества нашего; но Господь и здѣсь сохранилъ помазанника Своего. Можно-ли когда-либо забыть тѣ торжественные крестные ходы на городскія и сельскія площади, когда мы пламенно молились за спасеніе нашего Царя—благословеннаго? Народу русекому не доставало мѣста въ нашихъ обширныхъ храмахъ,—тѣсно было и на площадяхъ молиться за спасеніе своего Царя—освободителя!... *Велія слава ево спасеніемъ Твоимъ, Боже, славу и вельптіе возложиши на него!* (Псал. 20 ст. 6.) Съ живою радостью мы ясно видимъ почивающее надъ Вѣнчанною Главою Русскаго Царя благословіе Божіе и крѣпко вѣрится душѣ, что *зло и рана не приблизится тѣлеси ево. Господь ангеломъ своимъ зарочеть о немъ, сохраниши ево во всѣхъ путяхъ ево!* Такъ видимо благословенный отъ Бога великій помазанникъ Божій благословенъ и въ народѣ!...

Трудно въ краткихъ словахъ высказать все то, что сдѣлано для насъ истинно добраго Царемъ—батушкой, но въ священный день 19-го февраля, въ сей *благознамешный день праздника нашего*, когда въ нашемъ сердцѣ пламенѣть усердная молитва за нашего Отца отечества, сами собой приходятъ на память Его великія дѣла, создавшія величіе Россіи.

Припомнимъ, что дали намъ тѣ двадцать лѣтъ мира, которыми подарилъ насъ нашъ великій Миротворецъ—Государь Всероссійскій? Тысячи тысячъ человѣкъ сохранилось отъ вражескихъ пуль и никакой кровопролитною войной не добиться бы намъ до того могущества Русскаго, которое такъ видимо разрослось по указаніямъ могущественнаго жезла нашего Премудраго законодателя. Въ долгіе годы мира Россія покрылась сѣтью желѣзныхъ дорогъ и, видимо, уже не будетъ того, что было когда-то въ Севастополѣ,—доставка одной бомбы на минутный выстрѣлъ уже не потребуеть долгихъ недѣль.

Сухари для наших войск не зацвѣтутъ, не загрязнютъ на болотистыхъ дорогахъ. Приемотримся и къ нашимъ школамъ, не говорятъ-ли онѣ объ отеческой заботливости нашего Царя — батюшки? Несомнѣнно, что глупому трудно быть богатымъ, — говорятъ, глупому сыну не въ прокъ и отцовское богатство, и не напрасно мудрецы просили отъ Бога одной только мудрости, а съ нею приобрѣтали и богатство и славу. Премудрый Соломонъ просилъ отъ Бога одной только мудрости, а съ нею приобрѣлъ и честь, и славу, и несмѣтные богатства. Царево желаніе видѣть насъ людьми богатыми не разъ сказалось въ Его мудрыхъ законодательствахъ о нашемъ образованіи, наконецъ самыя льготы отъ воинской повинности людямъ учившимся въ различныхъ школахъ — не ясно ли говорятъ намъ объ отеческомъ желаніи нашего Монарха скорѣе видѣть всѣхъ насъ людьми грамотными, людьми умными и богатыми? А вдумайтесь поглубже въ нашу новую всеобщую воинскую повинность. Сколько истинной любви, сколько правосудія сказалось въ ней? хотя бы ты былъ сынъ бѣднаго крестьянина или ремесленника, но ты пойдешь на службу Царю и Отечеству наряду съ тѣми, которыхъ когда-то вы считали своими господами и повелителями. Когда примутъ тебя на службу, спросятъ тебя объ одномъ только, гдѣ ты учился и почему отъучился, — вотъ когда скажется каждый, кто онъ и чего достоинъ отъ Царя.

Припомнимъ тотъ старый судъ, когда насъ судили тайкомъ ото всѣхъ, когда не смѣли знать, какъ насъ судятъ, когда отъ судьи наводили собою страхъ и ужасы на невинныхъ. Сколько милосердія Царева сказалось въ нашемъ новомъ открытомъ судѣ, гдѣ въ ряду судей съ равнымъ правомъ голоса сидятъ и дворянинъ, и купецъ, и крестьянинъ, избранные обществомъ, люди не подкупные. Я не могу безъ благоговѣнія предъ Царемъ-Отцемъ вспоминать то наставленіе, которое Онъ заповѣдалъ судьямъ при ввѣреніи новаго гласнаго суда: лучше десять виновныхъ оправдать, чѣмъ одного невиннаго осудить, — сказалъ намъ Милосердый Законодатель. Сколько любви слышится въ этихъ присно памятныхъ словахъ нашего возлюблѣннѣшаго Монарха? Но какую величественную

картину представляют наши земскія собранія? Представьте себѣ десятки гласныхъ, въ рядахъ которыхъ видятся и пастыри Церкви и воины Царевы, и почетные дворяне, и купцы и крестьяне, и все съ равнымъ правомъ голоса, проникнутые одной думой, какъ бы возвысить благосостояніе своей страны, чтобы она богатѣла и радовала нашего Великаго Отца Отечества.

Сколько нужно было мудрости и заботы нашему Монарху, чтобы такъ величественно перестроить нашу необъятную старую Россію? „Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ“ могучій крестьянинъ Русскій и вспомни то присвопамятное 19-е февраля, когда переродилась вся твоя семья, — когда любвеобильный и Правосудный Монархъ призвалъ тебя къ новой жизни и помолился за своего освободителя! Плети и нагайки уже никогда не коснутся твоихъ рабочихъ плечъ, даже преступниковъ милосердый Царь освободилъ отъ позорнаго тѣлеснаго наказанія и на челѣ самихъ каторжниковъ уже не выжигаютъ позорнаго клейма! Но сердце царевое, полное любви и состраданія къ человѣчеству извѣстно не однимъ намъ людямъ русскимъ. Когда въ чужихъ царствахъ изобрѣли разрывныя пули и отравленные ядомъ сабли, отъ одной царапины которыхъ люди должны умирать, милосердый Царь Русскій возвысилъ свой могучій голосъ и уничтожилъ такое безчеловѣчное изобрѣтеніе, и миллионы людей русскихъ и не русскихъ благословляютъ имя нашего монарха, видимо благословеннаго Богомъ! *Да дастъ же ему Господь по сердцу его и весь советъ его исполнитъ!*... (Пс. XIX, 5).

Мы видимъ, какъ великій Миротворецъ нашъ православный Государь сохраняетъ благотворный миръ со всѣми, — мы видимъ, съ какою любовью къ намъ, Онъ, какъ родной Отецъ, дорожить кровью Русскаго народа, — мы вѣруемъ, что не по сердцу Царю нашему — батюшкѣ вести кровопролитную войну; но если уже Онъ — миротворецъ подыметъ наше русское знамя, то Онъ обнажитъ нашъ побѣдный мечъ не иначе, какъ на защиту Креста Господня и чести русскаго народа; тогда съ большей храбростью, чѣмъ когда-либо, сыны русскіе богатырской грудью отстоятъ со славою

в. Крестъ Господень, и честь Русскаго Царя!...

Ты же, Господи, надъ вѣчнаго Главою Твоего Помазанника вознесися силою Твоею, воспоемъ и поемъ силы Твоя, яко даси ему благословеніе во вѣкъ вѣка. (Пе. XX. 7, 14).

Священникъ Стефанъ Карновъ.

Слобода Ольховатка.

Разборъ замѣтокъ на уставъ эмеритальной кассы духовенства Воронежской епархіи, помѣщенныхъ въ № 16 Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей 1876 года.

Не смотря на то, что впродолженіе цѣлыхъ 10 лѣтъ мы громко заявляли въ нашихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ и на епархіальныхъ сѣздахъ о неотложной потребности обезпеченія заштатныхъ, вдовъ и сиротъ, изъ „замѣтокъ“ о Кириллова выходитъ, что мы до сихъ поръ не только не порѣшили, но и не затрогивали предварительнаго вопроса: какимъ путемъ мы желаемъ устроить въ нашей епархіи обезпеченіе заштатныхъ, вдовъ и сиротъ, — путемъ ли самопомощи, т. е. чтобы каждый изъ насъ самъ заботился приготовить для себя и своей семьи обезпеченіе въ епархіальной кассѣ, на случай своего выхода за штатъ и сиротства своего семейства, изъ своихъ же средствъ, или посредствомъ совокупнаго, всего епархіальнаго духовенства попеченія о заштатныхъ, вдовахъ и сиротахъ? Не смотря на то, что на нашихъ сѣздахъ и въ нашей печати подвергались всестороннему обсужденію указанные способы обезпеченія и получались результаты, что при допущеніи перваго способа, значительное число членовъ церковнаго причта, вслѣдствіе крайней своей бѣдности и недолговѣчности, сами не въ состояніи приготовить для себя, на случай выхода своего за штатъ и сиротства своихъ семействъ, обезпеченіе въ кассѣ, точно такъ какъ они не въ состояніи были досель приго-

товить оное и у себя дома, а противъ бѣдности и особенно недолговѣчности не имѣется никакихъ радикальныхъ средствъ, что отъ этого едва ли не цѣлая половина заштатныхъ, вдовъ и сиротъ должны остаться безъ обезпеченія, и что такія неудобства могутъ быть устранены только при принятіи заштатныхъ, вдовъ и сиротъ на совокупное, круговое, взаимное о нихъ попеченіе всего служащаго епархіальнаго духовенства,—о. Кирилловъ возвышаетъ голосъ за принятіе принципа: кто больше и дольше будетъ платить въ кассу, тотъ пусть получаетъ и большую пенсію (стр. 712); но не считаетъ нужнымъ говорить о томъ, можетъ ли быть доставлено, при допущеніи такого условія, обезпеченіе вѣмъ заштатнымъ, вдовамъ и сиротамъ, или о томъ, позволительно или не позволительно учредителямъ кассы безучастно о тноситься къ обезпеченію учреждаемою ими кассою почти половины участническихъ семействъ? Несмотря на то, что уже учтены затраты, требуемая самопомощію и совокупнымъ, всего епархіальнаго духовенства попеченіемъ о заштатныхъ, вдовахъ и сиротахъ и получились слѣдующіе итоги: при самопомощи необходимо сперва составить впродолженіе 10 лѣтъ запасной капиталъ, простирающійся болѣе нежели до полумилліона рублей и потомъ ежегодно вносить въ кассу около 60,000 рублей, а при общинномъ попеченіи о заштатныхъ, вдовахъ и сиротахъ, не только тѣ же самыя выходы, какія возможны при самопомощи, но и гораздо большія будутъ предоставлены имъ безъ затраты полумилліона рублей на запасной капиталъ и при значительно уменьшенномъ годовомъ взносѣ,—о. Кирилловъ объявляетъ себя защитникомъ самопомощи, поставивъ намъ на видъ, что при общинномъ попеченіи о заштатныхъ, вдовахъ и сиротахъ требуются „очень значительные взносы на составленіе капитала кассы“ (ст. 725) 25,400 рублей, но не договариваетъ..., умалчиваетъ о томъ, какихъ взносовъ, хотя бы по его соображенію, меньшихъ или большихъ, потребуеть отстаиваемая имъ самопомощь? Не смотря, наконецъ, на то, что при возбужденіи вопроса объ учрежденіи кассы въ пользу заштатныхъ, вдовъ и сиротъ въ 1866 году, этотъ вопросъ у насъ мотивировался такъ: необходимо оказать *епархіальную помощь* заштатнымъ, вдовамъ и

сиротамъ, потому что они не имѣютъ собственныхъ средствъ къ жизни и терпятъ крайнюю нужду, и въ такомъ направленіи сиротскій вопросъ разрабатывался у насъ въ продолженіе 10 лѣтъ, и въ такомъ направленіи составленъ и самый уставъ, — о. Кирилловъ возстаетъ со всею силою противъ *епархіальной помощи* нищенствующей нашей братіи, находитъ, что въ такомъ случаѣ будетъ заѣдаться чужая кошѣлка и требуетъ, чтобы каждый заботился самъ о себѣ, и кошѣлка каждаго, внесенная въ кассу, шла на помощь ему и его семьѣ. Оказывается, что я мѣрялъ на русскій національный аршинъ, о. Кирилловъ перемѣрялъ на англійскій меркантильный футъ и нашель, что у меня итоги не вѣрны. Иначе не могло быть! Предлагаемыя о. Кирилловымъ условія, какъ нельзя лучше, идутъ къ кредитнымъ учрежденіямъ, которыя имѣютъ своею задачею вознаграждать за вклады, не обращая вниманія на нужды, а заботясь только о томъ, чтобы каждый вкладчикъ получалъ соответственно сдѣланному имъ взносу въ кассу; но не идутъ къ учрежденію эмеритальной кассы, имѣющей своею задачею вспомоствовать бѣдности заштатныхъ, вдовъ и сиротъ. Бѣдность сама себѣ не помощница, ей необходима посторонняя помощь, и таковою помощію можетъ служить христіанское попеченіе о заштатныхъ вдовахъ и сиротахъ всего служащаго епархіальнаго духовенства. Впрочемъ, пусть сторонники самопомощи разъяснятъ намъ, что и при ихъ условіи: „кто больше и долѣе платитъ въ кассу, тотъ долженъ пользоваться и большею пенсіею“ будутъ требоваться и равныя затраты отъ духовенства, и получаться одинаковыя выгоды для заштатныхъ, вдовъ и сиротъ, какъ и при общинномъ о нихъ попеченіи, тогда мы перестанемъ отстаивать послѣдній способъ и предпочитать его первому. Но по всей вѣроятности намъ придется слышать отъ нихъ одну и ту же фразу: „мое мнѣ, а твое тебѣ, того требуетъ справедливость; и кто сколько внесъ, столько и получи!“ Но рѣчь идетъ не о томъ, какъ пользоваться намъ нашею собственностью, въ банкъ или кассу положенною, а о томъ, какъ помочь въ нуждѣ заштатнымъ, вдовамъ и сиротамъ, не имѣющимъ собственныхъ средствъ къ жизни. И такъ какъ самопомощь тутъ оказалась

беспильна, то естественно было обратиться къ другому способу, къ общинному обезпеченію.

Иное дѣло вопросъ о томъ, удовлетворительно ли составленъ уставъ и соответствует ли онъ своей задачѣ? Уставъ для того и поступилъ въ печать, чтобы подвергнуть его всестороннему обсужденію, и что окажется въ немъ требующимъ исправленія, отмѣны, замѣны, было бы исправлено, отмѣнено, замѣнено. Мною сдѣланъ починъ, а завершеніе принадлежитъ епархіальному духовенству. И замѣтки о. Кириллова были бы весьма умѣстны и полезны, если бы онъ былъ искренни и безъ вѣтяжекъ; къ сожалѣнію, преданятая имъ мысль—во что бы ни стало отстоять самопомощь въ обезпеченіи заштатныхъ вдовъ и сиротъ, не допустила его безпристрастно относиться къ уставу, приспособленному къ общинному обезпеченію.

1) О. Кирилловъ замѣчаетъ, что проектируемая касса „хочетъ установить не только выдачу пенсій не выслужившимъ срока 25 лѣтъ священно-церковно-служителямъ, вышедшимъ за штатъ, но и пенсій и пособія вдовамъ и сиротамъ, сколько бы отцы и мужья ихъ не пробыли на церковной службѣ. Кроме того, авторъ устава предполагаетъ раздавать капиталъ эмеритальной кассы въ ссуду нуждающемуся служащему духовенству, съ процентнымъ за то взносомъ, и на различныя потребности епархіи: на устройство подцерковныхъ домовъ, на духовно-учебныя потребности и проч. Очевидно, и проектируемую кассу нельзя назвать эмеритальной“ (стр. 712). Вопросъ о томъ, измѣняютъ или неизмѣняютъ характеръ эмеритальныхъ пенсій сокращеніе сроковъ служебныхъ, опредѣленныхъ при выдачѣ правительственныхъ пенсій, и отдача кассоваго капитала въ ссуду, на пользу духовенства, заключаетъ въ себѣ тотъ интересъ, что ведетъ къ разрѣшенію вопроса—оставить ли проектируемую кассу при названіи *эмеритальной*, или дать ей другое, болѣе соответствующее, названіе? Чтобы придти къ совокупному по сему вопросу соглашенію, обратимъ вниманіе на то, что въ пенсіонномъ правѣ составляетъ *существенное*, которое не должно подвергаться никакому измѣненію, и что *условное*, могущее

являться во всевозможныхъ, лишь бы соответственныхъ основной задачѣ, формахъ? Въ отношеніи первой половины выписанной за-мѣтки о. Кириллова не подлежитъ никакому оспариванію, что цифра служебнаго срока составляетъ въ пенсіонномъ правѣ такое *условное*, которое можетъ являться во всевозможныхъ измѣненіяхъ; но измѣненіе служебнаго срока, допускаемое по тому и другому благовидному побужденію учредителей пенсій, не производитъ никакого измѣненія на значеніе самыхъ пенсій: пенсіи останутся пенсіями и тогда, когда бы онѣ, вмѣсто 35 лѣтняго срока, назначались за 40 лѣтній срокъ или за 25 лѣтній, или даже за 10 лѣтній. Назначеніе тѣхъ или другихъ сроковъ исключительно зависитъ отъ благоусмотрительности учредителей, возникающей изъ того обстоятельства, за что, почему и т. п. учреждается выдача пенсій. Въ епархіальной эмеритурѣ, учреждаемой для выдачи пенсій заштатнымъ, вдовамъ и сиротамъ, потому что они не имѣютъ собственныхъ средствъ къ жизни, не предвидится даже никакого благовиднаго побужденія опредѣлять какую—либо цифру служебнаго срока: бѣдность не наживается долговременною службою и нельзя утверждать, что тотъ болѣе бѣденъ, кто болѣе состоялъ на церковной службѣ; бѣдность тутъ зависитъ отъ выхода за штатъ, отъ вдовства и сиротства, и когда бы онѣ ни послѣдовали, рано или поздно, одинаково за ними слѣдуетъ бѣдность; ради бѣдности заштатныхъ, вдовъ и сиротъ и назначаются имъ пенсіи. Посему въ составленномъ мною уставѣ упоминается о 25 лѣтнемъ срокѣ, только какъ объ исключеніи изъ общаго правила, ради слѣдующихъ не многихъ случаевъ, въ прошедшей нашей жизни являвшихся и въ будущей могущихъ явиться, именно: когда членъ церковнаго причта, вслѣдствіе пріобрѣтеннаго имъ на остальную жизнь безбѣднаго содержанія, или по другому подобному побужденію, добровольно оставляетъ церковное служеніе и, имѣя полную возможность пробыть на церковной службѣ по крайней мѣрѣ 25 лѣтъ, не желаетъ далѣе служить. Какъ ни рѣдки такіе случаи, но они существовали и будутъ существовать, и такія только лица изъ не пробывшихъ 25 лѣтъ на церковной службѣ и ихъ семейства не должны полу-

чать полных пенсій. Теперь понятно то основаніе, по которому не лишаются полных пенсій какъ лица, вышедшія за штатъ до 25 лѣтняго срока за старостію и болѣзнію, такъ и вдовы и сироты, коихъ мужья и отцы умерли, не прослуживъ 25 лѣтъ: служебны сроки не приложимы къ бѣдности. Не нужно при этомъ забывать и о томъ, что эмеритальныя пенсіи суть *дополнительныя* къ правительственнымъ, и слѣд. такія, которыя, по волѣ учредителей эмеритуры, могутъ назначаться не только тѣмъ лицамъ, которымъ назначаются пенсіи отъ правительства, но и тѣмъ, которыя не приобрѣли права на правительственныя пенсіи. — Обратимся ко второй половинѣ разбираемой нами замѣтки о Кириллова, т. е. что проектируемую кассу нельзя называть эмеритальною, потому что ею предполагается раздавать кассовый ея капиталъ въ ссуду духовенству, церквамъ и проч. И здѣсь *существенное* составляетъ цѣлость кассоваго капитала и отдача его въ процентное приращеніе, а куда? или кому? это *условное*. На вопросъ: куда, или кому слѣдуетъ отдавать кассовый капиталъ для охраненія и приращенія? мы могли бы отвѣтить: если духовныя лица пожелаютъ взять кассовый капиталъ въ ссуду себѣ, или церквамъ, или на общенархіальныя потребности на тождественныхъ условіяхъ съ кредитными учрежденіями, то можно ли допустить такой кредитъ безъ нанесенія ущерба существу дѣла,—т. е. чтобы капиталъ былъ цѣль и доставлялъ приращеніе? отрицательнаго отвѣта резоннаго на послѣдній вопросъ не предвидится; и куда бы и кому бы кассовый капиталъ ни былъ отданъ для приращенія при твердой гарантіи его цѣлости, дѣло безразличное. Пенсіонный капиталъ духовнаго вѣдомства до 1860 года состоялъ въ вѣдѣніи Св. Синода, потомъ поступилъ въ вѣдѣніе Государственнаго Казначейства, которое, можетъ быть, изъ него выдаетъ жалованье духовенству, получающему отъ казны содержаніе и другія, тому подобныя, производить операціи: но кто жъ станетъ утверждать, что пенсіи духовнаго вѣдомства перестали быть пенсіями, потому что пенсіонный капиталъ перешолъ въ другія руки и получилъ иное назначеніе? Вся суть состоитъ въ цѣлости капитала и извлеченіи отъ него процентнаго приращенія, необхо-

димаго для составленія пенсій, назначаемыхъ духовенству. Изъ про-
 смотръныхъ мною уставовъ епархіальныхъ эмеритальныхъ кассъ
 оказывается, что составители уставовъ и учредители эмеритуръ ни-
 когда не задавались вопросомъ: куда или кому отдавать для при-
 ращенія кассовый капиталъ? У нихъ этотъ вопросъ ставится въ
 такомъ видѣ: куда или кому *благонадежный* и *выгодный* отдавать
 капиталъ? Такъ напримѣръ: „проектъ эмеритальной кассы духо-
 венства Кавказской епархіи, заимствованный изъ проектовъ С.-Пе-
 тербургской и Московской епархій“, напечатанный въ № 4 Воро-
 нежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей 1876 года, допускаетъ слѣ-
 дующія операци на счетъ кассоваго капитала: „приобрѣтеніе вы-
 годныхъ правительственныхъ гарантированныхъ бумагъ, покупку
 недвижимыхъ имуществъ и *срочныхъ ссудъ денегъ церквамъ и духо-
 венству* подъ залогъ принадлежащихъ имъ строеній и земель, мо-
 гущихъ оставить кассѣ большіе проценты, чѣмъ бумаги“, (ст. 26),
 въ виду того, что банковыя учрежденія не выдаютъ ссудъ подъ
 залогъ домовъ и строеній на церковной землѣ, между тѣмъ какъ и
 церкви и лица духовныя не рѣдко нуждаются въ временныхъ заим-
 ствованіяхъ“ (стр. 99). Тоже самое находимъ въ уставѣ общества
 Взаимнаго вспоможенія духовенства Саратовской епархіи, ко-
 торое (общество) имѣетъ одну специальную задачу съ эмеритурою и
 рознится отъ нея только тѣмъ, что послѣдняя требуетъ обязатель-
 наго участія въ кассѣ всѣхъ епархіальныхъ членовъ церковнаго
 причта, а первал—по желанію, кому угодно изъ нихъ участво-
 вать. Такимъ образомъ сроки и ссуда составляютъ *условную* обста-
 новку эмеритальныхъ пенсій и не имѣютъ никакого вліянія на
 измѣненіе ихъ значенія, и епархіальная эмеритура остается учре-
 деніемъ, выдающимъ пенсіи, заштатнымъ, вдовамъ и сиротамъ, по-
 тому что у нихъ нѣтъ собственныхъ средствъ къ жизни. Но о.
 Кирилловъ, находя разность въ отношеніи служебныхъ сроковъ въ
 проектируемой кассѣ и въ военной, приходитъ къ тому выводу,
 что, значить, можно измѣнять въ эмеритурѣ и все; можно назна-
 чать пенсіи заштатнымъ, вдовамъ и сиротамъ не за то и не по-
 тому, что у нихъ собственныхъ средствъ къ жизни нѣтъ, а за то

или потому, что отъ нихъ произведены въ кассу вклады.—Тутъ измѣненіе касается уже не *условной* стороны эмеритальныхъ пенсій, а *существенной*, тутъ будетъ назначаться не вспоможеніе по случаю бѣдности, а вознагражденіе по случаю положенныхъ въ кассу денежныхъ суммъ участниками. Въ той же замѣткѣ о. Кирилловъ говоритъ, что если отъ такой переменны „касса потеряетъ значеніе эмеритуры, бѣды не много, назовите ее и какъ—нибудь иначе.“ Все это легко сдѣлать, какъ говорится, однимъ почеркомъ пера; но причѣмъ останутся заштатные, вдовы и сироты, для которыхъ учреждается касса? Накормить ли, одѣнуть ли, обогрѣть ли ихъ самое наиприличивѣйшее названіе кассы, когда она будетъ заботиться не о вспоможеніи бѣднымъ, а о раздатѣ прибылей по взносамъ. Безбѣдно живущіе, какъ прежде имѣли возможность сберегать у себя дома копѣйку про черный день, такъ точно будутъ имѣть возможность заготовлять и вклады въ кассѣ: что же касается до бѣдныхъ и недолговѣчныхъ, число которыхъ въ сравненіи съ первыми гораздо больше, то какъ прежде, при выходѣ за питать или оставленіи сиротствующихъ семействъ, не оставалось у нихъ дома и малой толики для обезпеченія ихъ жизни, столько же отъ нихъ будетъ заготовляться и въ кассѣ. Дальнѣйшія мысли о. Кириллова въ разбираемой нами замѣткѣ сводятся къ тому, чтобы при составленіи кассоваго капитала и производствѣ кассовыхъ выдачъ принято было такое условіе, чтобы каждый вносилъ въ кассу по своему желанію и пользовался отъ нея пенсіей соответственно сдѣланному взносу. Опять это пригодно для самопомощи, у которой девизъ: *мое мнѣ, твое тебѣ*, но не пригодно для общиннаго всего епархіальнаго духовенства попеченія о заштатныхъ, вдовахъ и сиротахъ изъ епархіальныхъ средствъ; здѣсь другой девизъ: *тебѣ оставленъ есть нищій, сироты ты буди помощникъ*,” другія и условія въ отношеніи составленія такой епархіальной кассы и выдачи изъ нея пенсій, именно: каждый членъ церковнаго причта, пользующійся большими епархіальными средствами, больше обязанъ вносить и на епархіальную потребность и наоборотъ; и кому въ штатѣ присвоены были права на большій окладъ содержанія, тотъ

долженъ пользоваться правомъ и на большій размѣръ пенсій и на оборотъ. При такомъ условіи составленія кассы и выдачи пенсій, вопреки заявленію о. Кириллова, не выходитъ ничего несправедливаго, какъ вообще изъ того, что члены причта равны между собою въ правахъ на полученіе одинаковаго оклада содержанія, но пользующіеся не равными епархіальными средствами, по причинѣ неравенства ихъ приходовъ *) будутъ въ кассу вносить не поровну, а пенсіи получать равныя; не выйдетъ ничего несправедливаго въ частности изъ того, что если окажутся причетники богатыхъ и многолюдныхъ приходовъ, пользующіеся епархіальными средствами паравнѣ съ священниками бѣдныхъ и малолюдныхъ приходовъ, и потому будутъ вносить въ кассу столько же, какъ и послѣдніе, а пенсіи получать меньшія противъ нихъ. Нельзя придать какого—либо серьезнаго значенія и слѣдующимъ словамъ о. Кириллова,— „что сочувствіе духовенства къ проэктируемой кассѣ можно привлечь лишь возможною уравнительностью взносовъ съ пенсіями“ (стр. 713). Изъ журналовъ епархіальныхъ нашихъ съѣздовъ, на которыхъ разсуждалось объ учрежденіи у насъ эмеритуры, видно, что на тѣхъ съѣздахъ принято учредить эмеритуру на началѣ общиннаго всего епархіальнаго духовенства вспоможенія заштатнымъ, вдовамъ и сиротамъ изъ епархіальныхъ источниковъ, а не началѣ самопомощи.

2.) О. Кирилловъ замѣчаетъ, что обѣщанія пенсій заштатнымъ священникамъ въ 90 руб., діаконамъ въ 45 руб., причетникамъ въ 22½ руб., вполонину противъ нихъ ихъ вдовамъ и еще пособія сиротамъ вполонину противъ ихъ матерей, могутъ „только обмануть будущихъ вдовъ, сиротъ и заштатныхъ, потому что авторъ рассчитываетъ съ капитала въ 25,400 р. выдавать пенсіи 20-ти семейст-

(*) Изъ Генерал. Консис. Вѣд. видно, что сельск. жители на приходъ своихъ церквей доставляютъ среднимъ числомъ около 18-к. съ души, Горожане 10 ти уѣздныхъ городовъ по 45 к., г. Острогѣжека около 1 р. 50 к., а г. Воронска по 1 р. 85; въ такомъ же отношеніи, вѣроятно, и причтовые доходы. Ав.

вамъ, ежегодно поступающимъ на вспоможеніе кассы, а ихъ можетъ быть больше (стр. 714.) Приведенная замѣтка вышла бы резонною, если бы и у меня было такъ писано, какъ рассказано о Кирилловымъ. Прочтемъ объ этомъ предметъ редакцію мою. Въ 4 пунктъ проекта у меня написано слѣдующее: „Если предположить, что въ епархіи нашей среднее число семействъ, имѣющихъ ежегодно поступать на вспоможеніе кассы, будетъ состоять изъ 14 священническихъ, 6 діаконскихъ и 20 причетническихъ,—то на выдачу всѣмъ имъ полныхъ пенсій—потребуется годовой взносъ въ 26,400 р.“ Въ приведенной моей редакціи говорится, во первыхъ, не о 20 семействахъ, а 40, во вторыхъ, говорится *условно если предположить*, а въ третьихъ берется *среднее число* изъ многихъ лѣтъ; при чемъ весьма возможно, что въ первые годы учрежденія кассы это число можетъ быть болѣе 40, а впоследствии, при уменьшеніи членовъ причта—менѣе 40. Если въ первые годы учрежденія кассы окажется годовое число семействъ болѣе 40, то на такой случай сдѣлана во второй половинѣ § 51 слѣдующая оговорка: „Но если время и опытъ укажетъ на недостаточность сего взноса (26,400 р.) для выдачи пенсій и пособій по §§ 23 и 25, въ такомъ случаѣ епархіальное духовенство, по заявленію комитета, имѣетъ назначить взносъ въ увеличительномъ видѣ, на что составляется журнальное опредѣленіе епархіальнаго съезда и представляется на утвержденіе Архіерея.“ Изъ прочтенной сейчасъ моей редакціи оказывается, что годовое число семействъ—20, имѣющихъ поступать на вспоможеніе кассы,—измыслено о Кирилловымъ, равно измысленъ имъ и вытекающій отъ назначенія такого малаго годового числа семействъ, обманъ будущихъ вдовъ, сиротъ и заштатныхъ. Этотъ способъ веденія полемики, т. е. самому измыслить, приписать другому и потомъ порицать, самый легчайшій въ дѣлѣ оспариванія своего противника, только не искрененъ и не одобряется въ литературѣ.

3.)—О Кирилловъ говоритъ: „такъ какъ пенсіонный капиталъ Св. Синода образуется изъ тѣхъ же источниковъ, какъ и ка-

питаль эмеритальной кассы, т. е. изъ взносов съ духовенства; то нѣтъ никакого основанія выдавать заштатному священнику, прослужившему 35 лѣтъ, другую полную пенсію....“ И эта замѣтка была бы резонною тогда, когда дѣйствительно пенсіонный капиталъ духовнаго вѣдомства составлялся изъ взносов отъ духовенства. Но о. Кирилловъ или утверждаетъ то, чего не знаетъ, или и знаетъ, да намѣренно извращаетъ, чтобы было что порицать. На составленіе пенсіоннаго капитала духовнаго вѣдомства никогда не производилось и не производится сбора съ духовенства, кромѣ вычета на общемъ положеніи 2% съ лицъ, получающихъ содержаніе отъ казны. Но и это послѣднее обстоятельство говорить не въ пользу о. Кириллова, потому что пенсіи выдаются какъ тѣмъ священнослужителямъ, съ которыхъ производится вычетъ 2%, такъ и тѣмъ, съ коихъ таковой вычетъ не производится, и послѣднихъ больше, чѣмъ первыхъ, потому что больше священнослужителей не получающихъ содержанія отъ казны, чѣмъ получающихъ. Эмеритальный капиталъ къ пенсіонному капиталу духовнаго вѣдомства находится въ такомъ же отношеніи, какъ и къ пенсіонному капиталу вѣдомства народнаго просвѣщенія, изъ котораго выдаются пенсіи священникамъ—законоучителямъ того вѣдомства. Лишеніе эмеритальныхъ пенсій лицъ, получающихъ правительственныя пенсіи будетъ находиться въ прямомъ противорѣчій съ кореннымъ понятіемъ объ эмеритурѣ, которая учреждается для выдачи *дополнительныхъ* къ правительственнымъ пенсій, и слѣд. имѣетъ въ виду увеличивать своими надбавочными пенсіями правительственныя пенсіи.

4.)—О. Кирилловъ говорить, что для него не совсѣмъ вразумительна причина особеннаго предпочтенія и вниманія въ отношеніи вдовъ, коихъ мужья умерли на службѣ, не дослуживши до 25 лѣтняго срока, а между тѣмъ таковыя вдовы должны получать большія пенсіи, чѣмъ тѣ вдовы, коихъ мужья вышли заштатъ, не дослуживши до 25 лѣтъ, и что справедливѣе было бы назначить меньшія пенсіи первымъ, чѣмъ послѣднимъ, потому что вдовы священно-церковнослужителей, умершихъ на должности ранѣе 25 лѣтъ, какъ лица, въ большинствѣ неутратившія физическихъ и духов-

ныхъ силъ, имѣютъ болѣе возможности заработать себѣ хоть какой-нибудь кусокъ хлѣба, и мужья ихъ менѣе служили и едѣлали меньшее количество взносовъ“ (ст. 715). И тутъ не допусти о. Кирилловъ погрѣшности, не на что было бы писать и замѣтку. По составленному мною уставу, всѣ лица, вышедшія за штатъ по болѣзни и старости должны получать полныя пенсіи, и только лица, имѣющія возможность продолжать служеніе церкви и добровольно не захотѣвшія служить болѣе, даже дослужить до 25 лѣтняго срока, пользуются уменьшенными пенсіями. О. Кирилловъ измѣнилъ текстъ моего устава, затѣмъ составилъ замѣтку, которая безъ его измѣненія вовсе не требовалась. Далѣе, лишать вдовъ пенсій, потому что онѣ не утратили еще силъ для заработка себѣ куска хлѣба хоть какого-нибудь, значить обрекать на заработки тѣхъ, у которыхъ руки заняты малолѣтними дѣтьми и у которыхъ, хотя есть силы зарабатывать себѣ хлѣбъ, да нѣтъ для того времени. Тутъ же о. Кирилловъ говоритъ, что, съ одной стороны, не у всѣхъ духовныхъ лицъ, умершихъ на должности, остаются сироты,—съ другой стороны, авторъ проекта предполагаетъ пенсіи вдовъ усилить кассовымъ пособіемъ на содержаніе каждаго сироты, равняющимся половинѣ ихъ пенсій. Отсюда очевидно, что предпочтеніе вдовамъ духовныхъ лицъ, умершихъ на должности, оказывается не зависимо отъ сиротъ дѣтей (стр. 715). Опять замѣтка ни къ селу, ни къ городу. По моему уставу всѣ вдовы получаютъ на себя половинныя пенсіи противъ пенсій, присвоенныхъ ихъ мужьямъ за штатомъ, и кромѣ того также всѣ получаютъ на содержаніе каждаго изъ своихъ малолѣтнихъ дѣтей пособіе, равняющееся половинѣ своихъ пенсій. Приведенная замѣтка о. Кириллова имѣла бы мѣсто тогда, когда не существовало бы такого распредѣленія пенсій и пособій между всѣми вдовами, т. е. если бы однимъ бездѣтнымъ вдовамъ назначались пенсіи половинныя противъ пенсій ихъ мужей за штатомъ, а другимъ большія или меньшія противъ сихъ пенсій, или однимъ вдовамъ, имѣющимъ дѣтей, назначалось пособіе, а другимъ нѣтъ;

но послѣдняго-то, противъ чего о. Кирилловъ дѣлаетъ замѣтку, въ моемъ уставѣ и не существуетъ.

5.)—О. Кирилловъ замѣчаетъ, что „вообще авторъ устава думаетъ распредѣлять не только пенсіи, но и пособія изъ кассы и Попечительства между заштатными пенсіонерами, вдовами и сиротами священниковъ, діаконовъ и причетниковъ, сообразно существовавшему до сихъ поръ (отмѣненному нынѣ) способу раздѣла доходовъ между членами причтовъ“ и проч. (стр. 716). Замѣтка новая, но приемы въ ней старые, напоминающіе уличную перебранку, въ которой одна изъ ссорящихся сторонъ перетолковываетъ по своему слова своего противника, вноситъ свою прибавку и затѣмъ размалевываетъ ее всевозможными красками. Когда я составлялъ уставъ, въ то время существовалъ во всей силѣ старый раздѣлъ доходовъ между членами церковнаго причта, и я, говоря о приспособленіи пенсій къ санамъ церковнаго причта, долженъ былъ начинать рѣчь съ старата раздѣла доходовъ съ тѣмъ однако жъ, чтобы покончить ее новымъ ожидаемымъ; такъ въ 1 пун. проекта говорится: чтобы кассовыя выдачи имѣли значеніе пенсій, необходимо раздѣлить ихъ на священническія, діаконыскія и причетническія, а по введеніи въ епархіи новыхъ штатовъ—на священнослужительскія и церковнослужительскія, подобно тому, какъ военная эмеритура раздѣляетъ пенсіи по числу воинскихъ чиновъ.“ Тоже самое внесено и въ § 23 устава. О. Кирилловъ писалъ замѣтки, когда уже были покончены всѣ счеты съ старымъ раздѣломъ и мѣсто его заступилъ новый, и о. Кириллову оставалось сдѣлать только замѣтку на то, удовлетворителенъ ли будетъ раздѣлъ пенсій, приспособленный къ вновь введенному между причтами раздѣлу доходовъ? Но на такую тему много не наговорить, какъ это случилось съ о. Кирилловымъ на ст. 714, гдѣ оказалось для него возможнымъ сказать только, что „примѣнительно къ новому росписанію состава причтовъ—пенсія причетника (псаломщика или исправляющаго его должность) должна относиться къ священнической, какъ 1: 3, т. е. не болѣе, не менѣе того, что говорилось и мною; а коль скоро я и онъ одно говорили, значить нечего и оспаривать, не на что и

замѣтку писать. Но о. Кирилловъ взялся за перо не съ тѣмъ, — ему желалось въ концѣ концовъ сдѣлать выводъ, что уставъ взялся за непосильную задачу и не могъ рѣшить ее удовлетворительно (стр. 725). Для достиженія такой предзанятой цѣли, для о. Кириллова не существуетъ въ моемъ уставѣ положенія, что по введеніи новыхъ штатовъ и пенсій, и пособія должны раздѣляться приспособительно къ нимъ; для него важно одно то, что впереди было сказано, — что пенсій и пособія слѣдуетъ раздѣлять на священническія, діаконскія и причетническія; и онъ объявляетъ, что уставъ требуетъ приспособленія пенсій и пособій исключительно къ старому раздѣлу доходовъ; но какъ изъ такого перетолкованія выходило не много толку, то онъ сдѣлалъ еще слѣдующую вставку: „авторъ постановляетъ, говоритъ онъ, устранить отъ участія въ выдачѣ пенсій и пособій изъ кассы заштатныхъ причетниковъ, вдовъ и сиротъ причетническихъ“ (стр. 716) и такимъ образомъ, извративши мою мысль, вывелъ слѣдующіе результаты: „заштатные причетники, продолжаетъ о. Кирилловъ, причетническія вдовы и сироты должны отказаться отъ мысли объ улучшеніи своего быта, оставаясь при выдаваемой имъ теперь изъ Попечительства субсидіи; а служащіе причетники обязаны дѣлать взносы въ кассу, которая существуетъ не для нихъ, а для священническихъ и діаконскихъ семействъ; часть пособія, получаемого ими теперь изъ попечительства перейдетъ къ заштатнымъ священникамъ, діаконамъ, ихъ вдовамъ и сиротамъ; только заштатнымъ священникамъ, ихъ вдовамъ и діаконамъ достанется изъ этого дѣлежа львиная доля; это раздѣленіе пособій напоминаетъ лотерею, гдѣ на 20 выигрышей крупныхъ 200 мелкихъ. Но крупными выигрышами и заманиваютъ охотниковъ записываться въ лотерею.“ — Наговорено много, а вѣрить нечему. Въ составленномъ мною уставѣ въ отношеніи распределенія пенсій и пособій приведены слѣдующія три мысли. Пенсій и пособія должны выдаваться заштатнымъ, сообразно съ присвоенными имъ частями доходовъ въ штатѣ, причемъ, такъ какъ настоятельскія и помощническія званія и съ ними следственныя части доходовъ, въ большинствѣ, приспособлены только къ относительному

преимуществу одного лица предъ другимъ, служащимъ съ нимъ въ одномъ приходѣ, посему тѣ и другіе будутъ пользоваться равными пенсіями и пособіями. Желательно, чтобы и епархіальное Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія назначало такимъ же образомъ свои пособія. Если же со стороны Попечительства не послѣдуетъ на то согласія, въ такомъ случаѣ лица, получившія изъ кассы и Попечительства вспоможеніе (вмѣстѣ сложенное), меньшее въ сравненіи съ присвоенными имъ частями доходовъ, получаютъ еще прибавку изъ остаточныхъ кассовыхъ суммъ, если таковыя окажутся, за выдачею пенсій, въ размѣрѣ, опредѣленномъ Св. Синодомъ, чтобы общая сумма полученнаго вспоможенія изъ кассы и Попечительства у каждаго соответствовала присвоенной ему части дохода. Изъ приведенныхъ мыслей не вытекаетъ ничего похожего на то, что наговорено о Кирилловымъ. Если о. Кирилловъ не намѣренъ былъ оспаривать, чтобы общая сумма вселомницкаго вспоможенія, выдаваемого изъ кассовыхъ и попечительскихъ средствъ, относилась къ общей суммѣ священническаго вспоможенія изъ тѣхъ же средствъ какъ 1: 3, то ему въ своихъ замѣткахъ оставалось умѣстнымъ по сему предмету заявить одно: чтобы, когда отмѣненъ старый раздѣлъ доходовъ, теперь изъ устава была исключена всякая рѣчь о немъ и оставалось на виду приспособленіе пенсій и пособій къ одному новому раздѣлу. Но у о. Кириллова не то было на умѣ; противъ раздѣла пенсій и пособій по санамъ онъ задумалъ пустить въ ходъ возбужденіе оппозиціи въ причетникахъ, которымъ назначаются пенсіи и пособія меньшія въ сравненіи съ священническими. „Причетникъ, говоритъ онъ, при жизни своей, до нѣкоторой степени восполнялъ скудость своихъ доходовъ отъ прихода личнымъ физическимъ трудомъ, а иногда и другими занятіями, чѣмъ, вмѣстѣ съ доходами, и поддерживалъ существованіе семьи.“ (стр. 716) Но развѣ это идетъ исключительно къ однимъ причетникамъ? И священникъ симъ же самымъ способомъ поддерживаетъ скудость своихъ доходовъ отъ прихода съ тою разностію, что причетникъ, имѣя болѣе возможности уклоняться отъ исправленія требъ, самъ работаетъ и лично присматриваетъ

за работой, а священникъ большею частію поручаетъ работу присмотръ за нею наемникамъ. „Пятая часть пособія, продолжаетъ о. Кирилловъ, причетническому сиротѣ противъ пособія сиротѣ священника не можетъ быть признана за достаточную сибсидію“. Но теперь рѣчь идетъ не опытной, а о третьей части пособія причетническимъ семействамъ; конечно и послѣднюю нельзя назвать достаточною, да не откуда для нихъ взять больше.— „Только заштатнымъ священникамъ, ихъ вдовамъ и діаконамъ, число которыхъ поставляетъ на видъ о. Кирилловъ не слишкомъ велико, достанется изъ этого дѣлежа львиная доля, средства же причетническихъ вдовъ, діаконскихъ сиротъ и вдовъ увеличатся въ сравненіи съ ихъ нынѣшнимъ пособіемъ не много“. Тутъ рѣчь склоняется уже къ тому, чтв при учрежденіи кассы нужно заботиться о выгодахъ большинства и слѣд. о назначеніи болѣе удовлетворительныхъ пенсій причетникамъ. Послѣ такого предисловія о. Кирилловъ уже прямо заявляетъ, что „низшіе члены клира, по всей вѣроятности, не отнесутся съ сочувствіемъ къ уставу.“ Кто врагъ себѣ; пенсия причетникамъ, что имъ за штатомъ и ихъ семействамъ въ сиротствѣ могутъ быть назначены субсидіи большія противъ присвоенныхъ имъ частей въ штатѣ, если они о томъ заявятъ, навѣрное они отъ этого не откажутся. Но къ чему можетъ повести возбужденіе такой оппозиціи? Въдъ части причетниковъ прійдется увеличивать на счетъ уменьшенія частей священниковъ и нельзя же по этому вопросу устранять священниковъ отъ заявленія, а ихъ въ епархіи болѣе 1000 и голосъ священника относится къ голосу причетника какъ 3: 1 и слѣдов. получается по этому вопросу 3000 священническихъ голосовъ противъ 2000 причетническихъ. Что же касается до того, что выдачи пенсій и пособій изъ кассы и Попечительства будутъ состоять болѣе изъ *мелкихъ*, т. е. причетническихъ, нежели изъ *крупныхъ*, священническихъ, то это явленіе естественное и неизбежное, вытекающее изъ того обстоятельства, что въ епархіи почти вдвое больше причетниковъ противъ священниковъ и слѣд. и заштатныхъ и сиротствующихъ причетническихъ семействъ не можетъ не быть вдвое больше священническихъ. На-

конецъ приравненіе кассы, назначающей большія и меньшія пенсіи высшимъ и низшимъ членамъ причта, къ лотерей—болѣе безсодержательно, чѣмъ остроумно.

(Окончаніе будетъ.)

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ

1. Приученіе къ сознательному чтенію въ церковно-приходскихъ школахъ.

Пресвящен. подольскій Θεогностъ предлагаетъ слѣд. мѣры, чтобы приучить дѣтей, обучающихся въ сельскихъ церковно-приходецкихъ школахъ, къ сознательному чтенію.

1) Послѣ того, какъ ученики церковно-приходскихъ школъ приучатся по русски разбирать буквы, слоги и цѣлыя слова, они непременно должны быть приучаемы къ сознательному чтенію. Для этого а) имъ должны быть, сколько возможно, объясняемы слова и выраженія, заключающіяся въ избранной для чтенія статьѣ; б) должны быть предлагаемы имъ разные вопросы, вытекающіе изъ содержанія читаемой статьи и в) должно приучать ихъ къ тому, чтобы они своими словами пересказывали сначала отдѣленія прочитанной статьи, а потомъ и цѣлую статью. 2) Для того, чтобы чтеніе по славянски было не механическое только, а сколько возможно сознательное, въ каждой церковно-приходской школѣ непременно должны быть Евангеліе и псалтирь на русскомъ языкѣ. По прочтеніи учениками на славянскомъ языкѣ главы изъ Евангелія или псалма изъ псалтири, слѣдуетъ тотчасъ же заставить ихъ прочитать по русскому переводу ту главу изъ Евангелія и тотъ псаломъ изъ псалтири, затѣмъ объяснить имъ по русскому переводу не понятныя славянскія

слова и выраженія, заключающіяся въ прочтенной главѣ изъ Евангелія или прочтенномъ псалмѣ, требовать отъ нихъ, чтобы они пересказали своими словами прочтенное по славянски изъ Евангелія или псалтири и предлагать имъ разные вопросы, вытекающіе изъ содержанія прочтеннаго. 3) Надобно всѣми мѣрами стараться, чтобы знаніе учениками церковно-приходскихъ школъ символа вѣры, заповѣдей и молитвъ было сознательное и разумное. Для этого священники, которымъ вмѣняется въ непремѣнную обязанность преподавать Законъ Божій, ученикамъ церковно-приходскихъ школъ а) должны разъяснить имъ, кому возносится та или другая молитва, какой главный предметъ ея, чему учить тотъ или другой членъ символа вѣры, чего требуетъ или что запрещаетъ та или другая заповѣдь; б) должны объяснить каждое слово и каждое предложеніе молитвы, члена символа вѣры, заповѣди; в) рассказывать по русски молитву, членъ символа вѣры, заповѣдь съ краткимъ и яснымъ перифразомъ нѣкоторыхъ предложеній, заключающихся въ нихъ; г) требовать отъ учениковъ, чтобы они своими словами пересказывали молитвы, члены символа вѣры и заповѣди; д) давать ученикамъ разные вопросы, вытекающіе изъ содержанія молитвъ, членовъ символа вѣры и заповѣдей, — съ требованіемъ отвѣтовъ на эти вопросы. Въ руководство при обученіи молитвамъ, символу вѣры и заповѣдямъ, въ каждой школѣ должна быть книжка, составленная протоіереемъ церкви Маріинскаго Дворца Дмитріемъ Соколовымъ подъ заглавіемъ: „Молитвы, заповѣди и символъ вѣры съ объясненіемъ“. Цѣна этой книжки 15 коп. и ее можно выписать отъ каждаго книгопродавца. (Подол. Е. В. № 22).

2. Общежитіе для своекоштныхъ учениковъ нижегородской семинаріи.

12 Сентября прошедшаго года въ Нижнемъ Новгородѣ, открыто общежитіе для своекоштныхъ учениковъ тамошней семинаріи. Домъ, отдѣланный съ нѣкоторою роскошью, для общежитія приобрѣтенъ былъ на средства епархіальнаго свѣчнаго завода. Содержаніе учениковъ предположено во всемъ одинаковое съ казеннокоштными воспитанниками и при томъ даровое—на средства того же завода. Изъ утвержденнаго Св. Синодомъ положенія объ этомъ общежитіи видно, что „Общежитіе для своекоштныхъ учениковъ семинаріи устрояется епархіал. начальствомъ съ цѣлію сколько воспитательною, — чтобы дать всѣмъ ученикамъ семинаріи и вполнѣ соответствующее гигиеническимъ требованіямъ помѣщеніе, а семинарскому начальству дать возможность, при удобствѣ надзора за учениками, вести болѣе цѣлесообразно дѣло ихъ воспитанія, столько же и благотворительно, чтобы въ матеріальномъ отношеніи вполнѣ обезпечить всѣхъ учениковъ семинаріи, такъ чтобы имъ съ этой стороны не было никакихъ препятствій въ дѣлѣ приготовленія на служеніе св. церкви. Епархіальное начальство будетъ давать полное, во всемъ одинаковое съ казеннокоштнымъ, содержаніе всѣмъ неказеннокоштнымъ ученикамъ семинаріи, на счетъ суммъ свѣчнаго епархіальнаго завода и другихъ мѣстныхъ епархіальныхъ источниковъ. Ученики могутъ поступить на содержаніе изъ суммъ епархіальныхъ или въ качествѣ полныхъ пансіонеровъ, пользующихся полнымъ содержаніемъ безъ всякаго съ ихъ стороны взноса, или въ качествѣ неполныхъ пансіонеровъ, оплачивающихъ таковое содержаніе ежегоднымъ взносомъ въ 55 руб. и пользующихся изъ епархіальныхъ средствъ только добавочнымъ, въ размѣрѣ, необходи-

момъ для ихъ полнаго содержанія, вспоможеніемъ. Если полный епархіальный пансіонеръ, по выходѣ изъ семинаріи, поступитъ на службу по гражданскому вѣдомству, то употребленная на его содержаніе сумма взыскивается съ него и возвращается къ своему источнику, на тѣхъ же основаніяхъ, какъ производится взысканіе съ учениковъ, пользовавшихся казеннымъ содержаніемъ; неполные же пансіонеры, пользовавшіеся изъ епархіальныхъ средствъ только добавочнымъ вспоможеніемъ, въ означенномъ случаѣ освобождаются отъ всякихъ взысканій. Право на поступленіе въ общежитіе, въ качествѣ какъ полныхъ епархіальныхъ пансіонеровъ, такъ и неполныхъ пансіонеровъ, имѣютъ только тѣ ученики семинаріи, родители которыхъ принадлежатъ къ Нижегородской епархіи, дѣти-же иноепархіальныхъ родителей поступаютъ, по ихъ усмотрѣнію, въ епархіальное или казенное общежитіе своекоштными полными пансіонерами, со взносомъ за полное содержаніе 100 руб. въ годъ, съ обязательствомъ имѣть одежду, одинаковую съ казенной. Содержаніе учениковъ въ епархіальномъ общежитіи имѣетъ быть во всемъ: и по пищѣ, и по одеждѣ, и по учебнымъ пособіямъ и принадлежностямъ, одинаковое съ содержаніемъ учениковъ въ казенномъ общежитіи. Завтракъ для епархіальныхъ пансіонеровъ въ учебные дни готовится въ семинарской кухнѣ изъ казенныхъ матеріаловъ, за что, по разсчету, каждому ежедневно уплачивается въ семинарскую экономію изъ суммъ епархіальныхъ. Для постояннаго ближайшаго наблюденія за поведеніемъ учениковъ въ общежитіи и для содѣйствія въ приготовленіи задаваемыхъ имъ уроковъ, согласно опредѣленію Св. Синода ¹⁰/₂₂ ноября 1871 г., приглашаются двое изъ наставниковъ семинаріи, въ качествѣ надзирателей. Каждому надзирателю дается въ общежитіи безмездно квартира съ отопленіемъ. Кромѣ того, въ вознагражденіе за труды по

надзору и воспитанію, каждому надзирателю изъ наставниковъ полагается не менѣе положеннаго журн. опр. педагогическаго собранія правленія семинаріи отъ 9 декабря 1874 г. № 32, утвержденаго Его Пресвященствомъ, жалованья надзирателю, т. е. не менѣе 350 руб. въ годъ изъ епархіальныхъ суммъ. Для смотрѣнія за общежительнымъ домою опредѣляется по найму смотритель общежитія, который Смотритель общежитія исполняетъ и всѣ обязанности по экономической части общежитія. Экономическая часть епархіальнаго общежитія, кромѣ личныхъ непосредственныхъ наблюдений епархіальнаго Пресвященнаго, контролируется ревизионнымъ комитетомъ, ежегодно ревизующимъ и казенную экономическую часть семинаріи (Нижегор. Е. В. № 20—21).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ Московской Синодальной книжной лавкѣ (на Никольской улицѣ) имѣются въ продажѣ, между прочими, слѣдующія книги:

ЦЕРКОВНОЙ ПЕЧАЧИ.

АКАФИСТЫ:

1. Пресвятѣй и Животворящей Троицѣ, въ 16 д., съ кин.; цѣна за экз. 40 к. (перес. за 1 ф.)

2. Живоносному Гробу и Воскресенію Господню, въ 4 д., съ кин.; цѣна 75 к. (перес. за 1 ф).

3. Св. Архангелу Михаилу, въ 4 д., съ кин., цѣна 75 к. (перес. за 1 ф).

4. Успенію Пресвятыя Богородицы, въ 32 д., съ кин., цѣна 12 к. (перес. за 1 ф).

5. Святителю Николаю, въ 32 д., съ кин.; цѣна 12 к. (перес. за 1 ф.)

6. Великомученицѣ Варварѣ, въ 32 д., съ кин.; цѣна 12 к. (перес. за 1 ф.)

7. Преподобному Сергію Радонежскому, въ 32 д., съ кин.; цѣна 12 к. (перес. за 1 ф.)

8. Св. Варсонофію, Казанскому чудотворцу, въ 4 д., съ кин., цѣна 20 к. (перес. за 1 ф).

9. Св. Гурію, Казанскому чудотворцу, въ 4 д., съ кин., цѣна 20 к. (перес. за 1 ф).

СВ. ЕВАНГЕЛІЕ:

10. а) въ листъ, съ кин., съ золотымъ по фону украшеніемъ, на картинной бумагѣ; безъ перепл. 28 р. 85 к. (перес. за 20 ф).

11. б) въ листъ, съ кин., съ черн. украш. на бѣл. бум.; въ перепл. въ досъ,, съ зол. обр., 8 р. 20 к. (пер. за 18 ф); безъ пер. 7 руб. (перес. за 15 ф).

Евангелія, чтомыя во Св. великій Четвертокъ на Литургии, на умовеніи и по умовеніи ногъ, и во Св. и великій Пятокъ, на утрени и вечерни.

12. а) въ листь, цѣна 45 к. (перес. за 1 ф).
13. б) въ 16 д., на вел. бум.; цѣна въ коленк. пер. 75 к., бум. 30 к. (перес. за 1 ф).
14. в) въ 16 д., на простой бум.; цѣна 8 коп. (перес. за 1 ф).
15. Ирмологъ простой, въ 4 д., съ кин.; цѣна въ пер. кож. 1 р. 55 к., бум. 1 р. 15 к. (перес. за 2 ф.)
16. Канонъ великій, творение св. Андрея Критскаго, расположенный въ порядкѣ чтенія на первой недѣлѣ Великаго поста, въ 16 д.; цѣна въ пер. кож. 45 к., корешк. 35 к., бум. 20 к. (перес. за 1 ф).
17. Канонъ великій, творение св. Андрея Критскаго, расположенный въ порядкѣ чтенія на пятой недѣлѣ Великаго поста, въ 16 д.; цѣна въ пер. кож. 45 коп., корешк. 35 коп., бум. 20 к. (перес. за 1 ф).
18. Послѣдованіе молевныхъ пѣній, въ 8 д., безъ кин.; цѣна въ пер. кож. 70 к., корешк. 65 к. (перес. за 2 ф.) и бум. 20 к. (перес. за 1 ф).
19. Послѣдованіе (краткое) во святую и великую недѣлю Пасхи и во всю Свѣтлую седмицу, въ 12 д., съ кин.; цѣна въ пер. кож. 40 к., корешк. 30 коп. (перес. за 2 ф.) и бум. 25 коп. (перес. за 1 ф.)
20. Послѣдованіе ко Св. причащенію и по Св. причащеніи, въ 12 д.; цѣна 5 к. (перес. за 1 ф.)
21. Правила (книга правилъ) Св. Апостоль, Св. соворовъ, вселенскихъ и помѣстныхъ, и св. Отцевъ, съ алфави-

томъ, въ 12 д., съ кин.; цѣна въ пер. кож. 80 коп., корешк. 70 коп. (перес. за 5 ф.), въ бум. 60 коп. (перес. за 4 ф.)

22. Служба на каждый день первыя седмицы Вел. поста, въ 4 д., съ кино. въ 2 кн.; цѣна въ пер. кож. 4 р. 20 к., бум. 3 р. 50 (перес. за 7 ф.).

23. Служба на каждый день Страстныхъ седмицы Великаго поста, въ 4 д., съ кин., въ 2 кн.; цѣна въ пер. кож. 3 р. 60 к., бум. 2 р. 90 к. (на перес. за 7 ф.).

24. Трюдь постная, или Трюдонъ, съ киноварью, въ листъ; цѣна въ перешл. кож. 5 р. 50 к. (перес. за 10 ф.), безъ перес. 4 р. 60 к. (перес. за 8 ф.).

25. Трюдь постная, или Трюдонъ, въ 4 д., безъ кин.; цѣна въ пер. кож 2 р. 70 к. (перес. за 7 ф.), кор. 2 р. 50 к. (перес. за 7 ф.), бум. 2 р. 35 к. (перес. за 5 п.).

26. Трюдь постная, или Трюдонъ, въ 8 д., съ кин.; цѣна въ пер. кож. 1 р. 87 к. (перес. за 7 ф.), кор. 1 р. 67 к. (перес. за 7 ф.), въ бум. 1 р. 55 к. (перес. за 5 ф.).

27. Чинъ исповѣданія отрокомъ, въ 8 д., съ кин., цѣна 10 коп. (перес. за 1 ф.).

28. Чинъ на умовение ногъ во св. и великій четвертокъ, въ 4 д., цѣна 20 к. (перес. за 1 ф.).

ГРАЖДАНСКОЙ ПЕЧАТИ:

29. Библия или книги Св. писанія ветхаго и новаго завета, въ русскохъ перев., въ 16 д.; цѣна 2 р. 50 коп. (перес. за 5 ф.).

30. Богослужевные каноны, въ русскомъ переводѣ профессора Ловягина; цѣна за экз. въ бум. пер. 45 коп. (на перес. за 1 ф.).

31. Богослужебные каноны на греческомъ, славянскомъ и русскомъ языкахъ, профессора Ловягина; цѣна 1 р. 65 к. (перес. за 2 ф.).

32. Списки Архидіевъ и Архидіеискихъ кафедръ, со времени учрежденія Свят. Правительствующаго Синода (1721—1871 году), въ 8 д., въ пер. бум. 1 р. 50 коп. (перес. за 2 ф.).

33. Собраніе (полное) постановленій и распоряженій по вѣдомству Православнаго исповѣданія Россійской Имперіи, въ 8 д., томъ II, на вел. бум.; въ пер. бум. 2 р. 40 к. (перес. за 6 ф.), на бѣл. бум., въ перепл. бум. 2 р. (перес. за 5 ф.).

34. Описание Славянскихъ рукописей Синодальной библіотеки въ Москвѣ, цѣна и гр. печ., въ 8 д., на бѣл. бум., въ 4 частяхъ.; ц. за все пять частей, въ пер. кож. 10 р. 75 к., корешк. 10 р. 5 к. (перес. за 23 ф.); бум. 9 р. 40 к. (перес. за 18 ф.).

СОДЕРЖАНІЕ — На 19-е февраля. — Разборъ замѣтокъ на уставъ эмеритальной кассы духовенства Воронежской епархіи, помѣщенныхъ въ № 16 Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей 1876 года. — Разныя извѣстія и замѣтки. — Объявленія.

ПЕЧАТНІЕ ПОЧТОВОГО

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *Димитрій Пылицкій*.

Печ. дозв. Цензоръ Магистръ Протоіерей *П. Палицынъ*. Марта 1 дня 1877 г.
Воронежъ. Въ типографіи В. И. Писава.